

Ван Жэнь сел за стол и вежливо улыбнулся. На самом деле у него в столице был дом, но, услышав, что внучка ранена, они, теряясь от тревоги, поспешили в резиденцию князя.

— Не беспокойтесь, не беспокойтесь.

— Управляющий, как поживает моя дочь? — Госпожа Ван шагнула вперёд и с тревогой спросила. Узнав о происшествии с дочерью, они были в отчаянии, и если бы не ожидание указа Вдовствующей императрицы, они бы уже давно приехали в столицу.

— Не волнуйтесь, госпожа Ван, с мисс Ван Хуа всё в порядке. Однако, чтобы избежать лишних разговоров, господин уже отправил её в загородный дом. Вы можете быть спокойны, её раны зажили.

Действительно. Перед ними были дед и родители Ван Хуа. С их приездом в столице некоторым людям будет не до сна.

В резиденции князя Дуаня Сюань Цзи и Ван Жэнь тихо беседовали. Ван Энь и его жена сидели в стороне, особенно госпожа Ван, с тревогой глядя на дверь.

Ван Хуа быстро шла за управляющим, и, увидев трёх старших, сидящих в зале, её глаза наполнились слезами.

— Дедушка, отец, мама!

— Дитя моё! — Госпожа Ван, увидев дочь, разрыдалась и поспешно поднялась.

— Мама. — Подбежав, Ван Хуа бросилась в её объятия, и её многодневные обиды выплеснулись наружу. — У... Мама, я... Дочери было так тяжело.

Оставшись одна, с возлюбленным, у которого появилась другая, все страдания, которые она никогда не испытывала, за эти месяцы она вытерпела сполна, и теперь всё вылилось наружу.

Сюань Цзи молча сидел рядом, потягивая чай.

— Дитя, не бойся, мы здесь, дедушка всё уладит.

Нежно поглаживая её похудевшее лицо, госпожа Ван мягко сказала. Её бедная дочь, всего за два месяца, до чего она похудела и осунулась. При мысли об этом госпожа Ван ещё больше возненавидела Янь Ляна, этого неверного мужа. Если бы не письмо дочери, они бы никогда не узнали, как сильно она пострадала.

— Дитя, кто разрешил тебе тайком ехать в Шанцзин? Ты знаешь, как мама волновалась? — Ван Энь, глядя на дочь, был полон заботы, но в его словах не было упрёка.

— Прости, отец. Но если бы я не поехала, как бы я узнала, какой Янь Лян на самом деле? Хорошо, что я поехала, иначе, ожидая дома, я бы только ещё больше отчаялась.

Только она не ожидала, что дедушка тоже приедет. Ван Хуа вытерла слёзы и, подойдя к Ван Жэню, почтительно опустилась на колени.

— Дедушка, прости, Хуа заставила вас волноваться.

При мысли о том, что дедушка, несмотря на плохое здоровье, приехал в Шанцзин ради неё, её сердце разрывалось от боли.

— Вставай. Главное, что ты в порядке, и ты должна поблагодарить князя. — Увидев, что внучка цела, Ван Жэнь вздохнул с облегчением, и душевная тяжесть немного отступила.

— Это не я, а Жому и Юй Да спасли её. — Сюань Цзи посмотрел на неё и холодно произнёс. Если бы не Жому, он бы не стал её спасать. Но именно благодаря этому стечению обстоятельств он спас Ван Хуа. Если бы она случайно погибла в столице, матушка испытывала бы невыносимое чувство вины.

— Где остановился Великий наставник? Вернётесь в свой дом? Или сначала пойдёте во дворец к матушке? Матушка будет очень рада вашему приезду. Кстати, возьмите с собой Ван Хуа, она уже более десяти лет не видела её.

— Подождём до завтра, мы только что встретились с ребёнком, сначала вернёмся в свой дом. Князь, не говорите пока матушке, чтобы она сегодня вечером не могла уснуть из-за волнения. — Ван Жэнь, глядя на него, громко и твёрдо сказал.

— Много лет не виделись, Сюань Цзи всё такой же зрелый и спокойный? — Ван Энь, глядя на князя Дуаня, с улыбкой сказал.

Сюань Цзи, услышав его слова, прикрыл лицо лёгкой улыбкой.

— Не так свободен, как вы, дядя.

— Ха... Это точно. Я сейчас очень благодарен отцу за ту ошибку в прошлом, иначе откуда бы мне взятась такая беззаботная жизнь? — Услышав его слова, Ван Энь рассмеялся, его глаза полны радости.

Госпожа Ван, глядя на его самодовольный вид, сердито посмотрела на него.

— Мог бы вести себя как старший. — Этот человек, уже в возрасте, всё ещё ведёт себя как ребёнок.

— Мы свои, чего бояться? — Ван Энь, услышав её слова, улыбнулся и небрежно сказал.

Ван Хуа посмотрела на князя Дуаня, а затем на своих родителей, немного удивляясь, почему они так близки с ним.

— Пойдём. Дома мать расскажет тебе.

Взяв дочь за руку, госпожа Ван с улыбкой сказала. Увидев, что дочь в порядке, было время рассказать ей кое-что.

— В таком случае, мы откланяемся. — Ван Жэнь встал и почтительно поклонился Сюань Цзи.

— Не провожайте. — Сюань Цзи посмотрел на них и слегка кивнул.

Наблюдая, как они уходят, Сюань Цзи встал и направился во внутренний двор.

Во внутреннем дворе Су Жому, глядя на нескольких людей перед собой, произнёс холодно:

— Вы правда думаете, что Тёмные стражи не решатся вас убить?

Перед ним стояли Мо Дао и Чэнь Цинсуй, которые, воспользовавшись тем, что Сюань Цзи принимал гостей, снова перелезли через стену. Конечно, на этот раз Тёмные стражи прямо

доставили их к нему.

— Старший, у нас есть важная информация. — Мо Дао, увидев его неприязненный взгляд, тут же громко сказал. У него было предчувствие, что если они не заговорят сейчас, их точно выбросят вон.

Услышав его слова, Чэнь Цинской энергично закивал.

— Правда, мы выяснили кое-какие новости о Цянь Су, старший, тебе это точно будет интересно.

С тех пор как они узнали, что тот, кто чуть не погубил их в море, оказался их же директором академии, Мо Дао и другие рассказали всё своим родителям, а затем от них узнали некоторые компрометирующие сведения о Цянь Су.

Получив эту информацию, они тут же обсудили и пришли рассказать старшему, чтобы он принял решение.

Услышав их слова, Су Жому проявило интерес.

— Какая информация? Если эта информация бесполезна, я выброшу вас вон.

Мо Дао сделал шаг вперёд и с улыбкой сказал:

— Мой отец сказал, что госпожа Цянь на самом деле не ребёнок из ветви семьи Цянь, а ребёнок, которого её мать привезла с собой, когда выходила замуж. В то время господин Цянь служил в другом городе, а когда она познакомилась с ним, она уже была на одном месяце беременности. Её муж только что умер, и она сразу же сошлась с господином Цянем. Эта женщина очень хитрая, всего через два месяца после знакомства она заставила господина Цяня жениться на ней. Мой дед служил вместе с ним в то время и случайно узнал об этом. Хотя семья Цянь уже несколько поколений отделилась от основного рода, они всё ещё поддерживали связи. Говорят, она даже жила в доме Цянь Су, когда ей было шестнадцать лет.

— И что в этом сенсационного? — Су Жому, услышав это, посмотрел на него и недовольно сказал.

— Старший, ты знаешь, вчера я рассказал бабушке, что дело на море, возможно, тоже замешан директор. И ты знаешь, что сказала бабушка? Она сказала, что мужчина, который имеет намёк отношения с приёмной сестрой, не может быть хорошим человеком.

О! Вот это уже сенсация. Су Жому удивлённо широко раскрыл глаза, глядя на Чэнь Цинскую.

— Ты уверен, что эта информация надёжна?

— Конечно, это бабушка видела своими глазами, в то время они обнимались и целовались, а увидев кого-то, сразу разошлись.

Чэнь Цинской утвердительно кивнул и твёрдо заявил. Это бабушка видела своими глазами, так что вранья быть не может.

Су Жому прищурился и слегка улыбнулся.

— Эта госпожа Цянь, оказывается, такая ветреная. — Говоря о дальней родственнице, неужели Маркиз Чжэньбэй подобрал чужую ношеную обувь?

Хм... Если это правда, он действительно хочет увидеть, какое выражение лица будет у Маркиза Чжэньбэй, когда он узнает правду? Не нужно и думать, это будет великолепное зрелище.

— У меня есть ещё одна новость. — Мо Дао поднял руку и весело рассмеялся. — Отец сказал, что должность директора изначально не должна была достаться Цянь Су. В то время был очень талантливый учитель, который стал его конкурентом. Но по какой-то причине этот учитель внезапно упал в реку и погиб, так что должность директора естественным образом перешла к нему. Отец имеет в виду, что здесь, возможно, замешана его рука.

— Это хорошая новость. — Су Жому не ожидал, что эти двое смогут раскопать такие глубокие сведения. — Неплохо. Ему нужно как следует это проверить, он не даст Цянь Су спокойно жить.

— Старший, может, нам просто... — Мо Дао и Чэнь Цинсуй переглянулись, провели рукой по шее, изображая жест убийства.

<http://bllate.org/book/16720/1537929>